Разобравшись с гигантами, он быстро переключает свое внимание на армию мертвецов и продолжает охватывать их своим пламенем. Он не знает пощады для них.

Они посмели выступить против бога и угрожать его подданным, и теперь им предстоит вкусить его истинную силу. Силу, которой мир еще не видел.

Он парит в воздухе и наблюдает за полем боя, чувствуя себя вполне довольным. Его работы прекраснее любого искусства, которое когда-либо видел этот мир.

Даже самые талантливые мастера не смогли бы повторить ее.

Это великолепное зрелище. Он сам нарисовал его в огне и крови.

... ..

Караксес все еще восхищается своей работой, когда Эймон снова оказывается в собственном теле.

Эймон с благоговением наблюдает за разрушениями, происходящими перед ним. Что за ужасающая сила. Что такое королевства и армии перед этим? Ничего.

Эймон продолжает любоваться полем боя, пока не чувствует запах дыма и пепла, от которого едва не задыхается.

Благоговение быстро проходит, когда он задумывается о том, что такое пламя может сделать с живыми людьми. Вместо сгорающих вихтов он видит горящие трупы людей.

Вместо доказательств своей силы он видит бесчисленное множество людей, которые никогда больше не вздохнут из-за него. Люди, которые никогда не вернутся к своим семьям. Неужели он должен решать, кому жить, а кому умереть? Должен ли он пользоваться такой властью?

Караксес недовольно фыркнул. Хотя дракон не произносит ни слова, их связь все еще очень тесная и гораздо более открытая и сильная, чем когда-либо прежде, и Эймон прекрасно понимает дракона. "Бог, который не использует свою силу, не более чем еще один слабак!" заявляет Караксес, прежде чем улететь боги знают куда. Прежде чем он успевает ответить, его отвлекает шум наверху: Хугинн вырывает глаза у ворона, а затем отпускает его тело, чтобы оно упало в пламя внизу.

"Три глаза! Три глаза! Три глаза!" - кричит ворон, заставляя Эймона недоверчиво сузить глаза. "Что теперь?" - спрашивает Джон, отвлекая Эймона от мыслей о подглядывающем .

"Мы дадим бой Ходокам." - говорит Эймон, глядя на трех Белых Ходоков, наблюдающих за резней, устроенной Караксесом. На мгновение Эймон задумывается, что происходит в их ульеподобном разуме. Страх, несомненно, является самой распространенной эмоцией, как и должно быть, когда человек сталкивается с богом. Эймон делает два шага вперед, но останавливается и встряхивает головой, чтобы прогнать глупые мысли. Кусочек Караксеса вернулся вместе с ним в его тело. Это не было навязчивым ощущением, скорее наоборот: как будто потерянная часть его души вернулась домой. Он никогда не испытывал такого с Призраком или Хугинном и гадает, не является ли это побочным эффектом смешивания валирийской магии с магией Первых людей. Возможно, глупо так думать, учитывая, что Караксес вылутился всего два года назад, но Эймон не может отделаться от ощущения, что дракон разделяет с ним часть его души, и в этом он отличается от Призрака - не лучше, просто отличается.

"Люди?" - спрашивает Эймон, когда к нему подходит Сихтрик. "Потрясены, около дюжины раненых, но жертв нет." - докладывает Сихтрик, заставляя Эймона посмотреть на него широко раскрытыми глазами. "Да, я тоже был потрясен, но, похоже, попытка Белых Ходоков устроить засаду не только не удалась, но и привела к серьезным последствиям." - говорит Сихтрик.

"Можете поблагодарить Джона, ведь это он виноват в том, что они не смогли эффективно атаковать нас." - говорит Эймон, а затем смотрит в сторону белых ходоков, чтобы увидеть, как они отступают. "Перегруппируйтесь с Вольным народом и ждите нашего возвращения." - приказывает Эймон, а затем призывает Джона следовать за ним.

"Следуй прямо за мной и ни на шаг не отходи от меня, если не хочешь быть сожженным драконьим огнем." - говорит Эймон, его глаза становятся такими же льдисто-голубыми, как глаз ледяного дракона, а температура вокруг быстро падает. Получив кивок от Джона, Эймон бодрым шагом направляется туда, куда отступили Белые Ходоки. С каждым шагом Эймона пламя на его пути гаснет, а зимняя прохлада возвращается в округу, позволяя им кратчайшим путем направиться к Ходокам, за которыми в небе следит Хугинн. Дорога к Ходокам займет гораздо меньше времени, чем ожидает Эймон, ведь, похоже, Ходоки ждали, надеясь, что он придет к ним в одиночестве.

"Они ждали тебя." замечает Джон, хватаясь за Длинный Коготь и замирая. Эймон соглашается, принимает более широкую стойку и берет свой обновленный Длинный Коготь в две руки, приблизив рукоять к ушам, а острие меча направив на Ходоков. Без единого слова Белые Ходоки бросаются на двух молодых людей. Увидев, что средний Ходок пытается дотянуться до Джона, Эймон делает шаг перед ним, и его меч уже в движении, когда он парирует удар Ходока, а затем наносит ответный удар и пронзает Ходока в грудь.

На мгновение белый ходок потрясенно смотрит в ледяные глаза Эймона, а затем издает крик, похожий на треск льда, и рассыпается на мелкие осколки. Как только ходок умирает, Эймон изящно отступает назад, уклоняясь от удара второго ходока.

Прежде чем ходок успевает продолжить атаку, Эймон снова выходит из зоны его досягаемости и наносит Длинным когтем удар по шее. Как и предыдущий белый ходок, он тоже рассыпается на мелкие кусочки льда.

Как и ожидалось, эти неживые мерзости - ничто перед ним. Прежде чем Эймон успевает сбросить напряжение с тела, он слышит свистящий звук меча, рассекающего воздух на огромной скорости.

С реакцией сверхчеловека он поднимает меч и парирует атаку, а затем поворачивается лицом к противнику.

Оказавшись лицом к лицу с нападавшим, Эймон застывает на месте, ведь это не простой Белый Ходок, а сам Ночной Король. "Крейвен, наконец-то ты показал себя!" - говорит Эймон, заставляя Ночного короля нахмуриться, глядя в ледяные голубые глаза Эймона.

На мгновение Эймон думает, что Ночной король хочет запугать его, но вскоре он начинает думать иначе, когда чувствует, как из Ночного короля, словно из крана, начинает течь магия.

Под действием его магии тучи над головой становятся плотными и тяжелыми, и начинает падать обильный снег. Почувствовав, что собирается сделать Ночной король, Эймон хмурится и отталкивает его своей магией, превращая зарождающуюся метель в шквал и шокируя Ночного короля. Воспользовавшись мгновенным шоком Ночного короля, Эймон бросается на него, нанося удар длинным когтем по горлу.

Когда Ночной король уклоняется от его удара и повторяет свою атаку, Эймон выходит из зоны его досягаемости и быстро возвращается в нее, пока Ночной король перестраивается.

Они быстро сходятся в смертельном танце стали и льда: Эймон элегантно обходит атаки Короля Ночи и парирует их, а затем отвечает своей атакой. По мере того как бой продолжается, Эймон улыбается, продолжая оттеснять Короля Ночи назад, заставляя его наносить более сильные удары, быстрее реагировать и двигаться более плавно, чем ему когда-либо приходилось делать за все время своего существования.

Нападение Эймона вскоре заставляет Короля Ночи полностью перейти в оборону, ведь независимо от того, насколько он силен, быстр, плавлен или искусен, Эймон всегда кажется чуть-чуть лучше. Вскоре Эймон обнаруживает, что обмен ударами становится все менее и менее эффективным: Ночной Король достигает предела. Он не может ударить сильнее, не может двигаться быстрее, и у него нет больше навыков, чтобы преодолеть разрыв между ним и Эймоном. С разочарованным вздохом Эймон уклоняется от чрезмерно сильного удара, а затем вонзает меч в сердце Ночного короля.

"Да упокоишься ты с миром!" - произносит Эймон, когда Ночной король разлетается на куски. Он надеялся, что Ночной король поможет ему найти предел своих возможностей, но, похоже, то, что превратило его в сверхчеловека, едва переступило порог. Этого недостаточно, чтобы поставить его в один ряд с перком "Семя сильно", пилюлей очистки тела и усиленной магией сывороткой суперсолдата, сложенной одна на другую. Это несколько разочаровывает, но в этом мире ему не найти испытаний. Разобравшись со своими противниками, Эймон поворачивается, чтобы помочь Джону, но видит, что тот смотрит на груды рассыпавшегося льда, в которую превратился его враг.

"Это все была ловушка." - говорит Джон, заставляя Эймона приподнять бровь от такого очевидного заявления. "Перед тем как Ходок умер и я оказался отрезан от связи, я видел, как маршируют оставшиеся Ходоки. Они направляются к Хардхоуму с остатками своей армии." - говорит Джон. "Это неважно." - говорит Эймон.

"Если армия и дошла до Хардхоума, они снова не более чем трупы, ибо я только что сразил самого Ночного Короля." - объясняет он.

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3716583>